

2. Акопян, Н. И. Коррекционно-развивающая работа по формированию основ эмоциональной безопасности у учащихся младшего школьного возраста с легкой интеллектуальной недостаточностью / Н. И. Акопян // Педагогическая наука и образование. – 2018. – № 2. – С. 76–81.

3. Акопян, Н. И. Моя эмоциональная безопасность : учеб. наглядное пособие / Н. И. Акопян. – Минск : Народная асвета, 2018. – 95 с.

4. Хвойницкая, В. Ч. Технология эмоционального воспитания школьников с интеллектуальной недостаточностью / В. Ч. Хвойницкая // Дефектология. – 2004. – № 1. – С. 46–57.

УДК159.9.075

Артемьева Т.В., Гаращенко В.В.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОГНОЗИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация. Авторами статьи была рассмотрена необходимость изучения способности к прогнозированию ситуаций будущего как ресурса социализации детей дошкольного возраста с нарушением слуха. Был выявлен низкий уровень когнитивной и рече-коммуникативной функции прогнозирования у детей с нарушением слуха, дети испытывали трудности в составлении прогноза, детальном описании действий героев сюжетов. Вербальные ответы детей были недостаточно развернутые. Исследование показало, что наиболее сформированной у детей оказалась регулятивная функция прогнозирования.

Ключевые слова: прогнозирование, социализация, предвосхищение будущего, нарушение слуха, функциональные характеристики.

Artemyeva T.V., Garachshenko V.V.

THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF PREDICTION IN PRESCHOOL CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS

Abstract. The authors of the article considered the need to study the ability to predict future situations as a resource for the socialization of preschool children with hearing impairments. A low level of cognitive and speech-communicative forecasting function was revealed in children with hearing impairments, children experienced difficulties in making a forecast, a detailed description of the actions of the heroes of the plots. The verbal responses of the children were insufficiently detailed. The study showed that the most formed in children was the regulatory function of forecasting.

Keywords: forecasting, socialization, anticipation of the future, hearing impairment, functional characteristics.

В настоящее время активно проводятся исследования, в которых подчеркивается, что прогнозирование является неотъемлемой частью психического развития человека. Сергиенко утверждает, что «протекание психических процессов как на микро-, так и на макроуровнях всегда включает предвидение, антиципацию, предвосхищение» [15].

Прогнозирование будущего как способность формируется и начинает свое развитие в младенческом возрасте с предвосхищающих сенсомоторных реакций. Дальнейшее совершенствование сенсорной антиципации и формирования антиципирующих процессов продолжается в дошкольном возрасте на других познавательных уровнях: перцептивном, представленческом, а также на речемыслительном [2; 14].

При анализе ФГОС ДО и научных источников можно выделить критерии, в соответствии с которыми можно оценить успешность протекания социализации у детей дошкольного возраста: это освоение правил дошкольниками; формирование личности ребенка в пространстве

социальных отношений в обществе; контакт культуры и ребенка; передача культурных норм и роль взрослого в этом; культурная конгруэнтность и ее развитие у дошкольника [7; 12; 18]; понимание и осознание правил их смысла, нравственности; саморегуляция поступков с ориентиром на моральные правила и эмоциональное состояние сверстников у детей 5–6 лет [13; 16]. Среди основных групп положительной социализации важными являются опыт самоорганизации, выстраивание своей деятельности, способность детей понимать результаты своих действий, деятельности. В исследованиях Е. Birmingham и D.A. Trevisan подчеркивается, что к социальной когнитивной способности относится навык опознания эмоциональных состояний человека. Она связана с поведением в социуме и другими составляющими ее характеристиками человека [24]. Трудности в регулировании эмоций выступают фактором, который влияет на поведение и проявляется в тревожности или агрессии детей в обществе [22].

Зарубежными учеными выделяется, что способности вспомнить прошлые события и производить прогноз будущих начинают свои проявления у детей в возрасте 3–5 лет. К 4–5 годам дети в силу своих возможностей способны сказать о событиях, которые уже были вчера или еще могут произойти завтра [19]. К 4 годам детьми приобретаются основные когнитивные компоненты, которые необходимы для абстрактного плана конкретных событий будущего [23]. Дети дошкольного возраста начинают раньше переносить проекцию негативных переживаний на будущие ситуации, которые связаны с похожими ситуациями в прошлом [21], а связи, установленные между прошлым, настоящим и будущим являются необходимыми для адаптации в социуме и функционирования [23].

В отечественных и зарубежных источниках раскрываются особенности развития и социализации детей с нарушением слуха, описываются трудности социального взаимодействия детей с окружающими людьми. Так, в исследованиях В.В. Гаращенко и Т.В. Артемьевой был проведен анализ работ отечественных исследователей по проблеме исследования и выявлено, что у дошкольников с нарушением слуха отмечаются следующие трудности [1; 5; 6; 8; 9]:

- затруднения, связанные с социализацией;
- трудности в коммуникации и действиях с окружающими их людьми, предметами;
- имеются трудности в дифференциации эмоций (в основном негативные);
- проблемы при освоении этических правил в нормально сложившихся ситуациях;
- затруднения прогнозирования в какой-либо деятельности или сфере отношении.

Трудности детей с социализации и адаптации делают актуальным изучение способности детей с нарушением слуха.

Эмпирическое исследование было направлено на изучение способности детей прогнозировать развитие ситуаций будущего, позволило изучить функциональные характеристики прогнозов детей дошкольного возраста с нарушением слуха. Выборку составили 66 детей: 33 ребенка с нарушением слуха и 33 ребенка с нормотипичным развитием от 5 до 7 лет.

В первую группу вошли 33 ребенка дошкольного периода, у которых в анамнезе стояли заключения двусторонняя сенсоневральная тугоухость IV степени, нейросенсорная тугоухость III степени, тугоухость I–IV степени с разным уровнем владения речью устной или жестовой:

- 1) глухота, нейросенсорная тугоухость 3 степени, КИ на правом ухе – 2 (6,06 %);
- 2) двусторонняя сенсоневральная тугоухость 4 степени (КИ на правом ухе) – 7 (21,21 %);
- 3) глухота, нейросенсорная тугоухость 3 степени – 9 (27,27 %);

- 4) тугоухость (1-4 степени) – 7 (21,21 %);
- 5) тугоухость, КИ – 2 (6,06 %);
- 6) ОНР II ур., двусторонняя сенсоневральная тугоухость – 1 (3,03 %)
- 7) слабослышащий, нейросенсорная тугоухость (2 - 3 степень) – 5 (15,15 %)

Группа была сформирована после проведенного анализа решений ПМПК и информации по проведенной диагностике психо-речевого развития сурдопедагога образовательного учреждения в начале учебного года. Важным критерием при отборе было отсутствие сочетанных форм патологии и когнитивных нарушений. Дети, которые были задействованы в исследовании, владели необходимой степенью для восприятия речи, которая была обращена к ним, а также возможностью действовать согласно указаниям.

Вторую группу составили 33 ребенка без нарушения слуха.

Для изучения способности прогнозирования у детей и исследования функциональных характеристик прогнозирования была использована методика «Прогностические истории» (2018), которая была разработана сотрудниками кафедры психологии и педагогики специального образования Казанского (Приволжского) федерального университета (А.И. Ахметзяновой, Т.В. Артемьевой). Методика позволяла выявить функциональные компоненты прогнозов детей в разных сферах взаимоотношений: ребенок-родитель, ребенок-взрослый, ребенок-ребенок (в организованной и свободной деятельности).

Исследование позволило выявить, что у дошкольников с нарушением слуха по функциональным характеристикам показатели когнитивной ($M_{nc}=3,75$; $M_n=9,81$ при $Max=13$) и рече-коммуникативной функции ($M_{nc}=4,21$; $M_n=8,48$ при $Max=12$) были ниже при сравнении с нормотипичными детьми

Рече-коммуникативная функция показала низкий уровень. Когда детьми использовался вербальный уровень при прогнозе, ответы были просты, т.е. они не были развернутыми («Убирать», «Убирай, спать»). Нарушения коммуникации и речи влияют на детей с сенсорные недостатки [17].

Когнитивная функция показала наиболее низкое значение, и это указывает на то, что мыслительные процессы у детей со сниженным слухом находятся на низком уровне, это наблюдается в низком уровне взаимосвязи активности познания субъекта и его социального взаимодействия. В дальнейшем это будет заметно в затруднениях по части выбора, способах действия, в реальности, в долгосрочности, в детализации и вариативности прогнозируемой ситуации.

Из трех показателей функциональных характеристик наиболее высокий уровень был выявлен по регулятивной функции ($M_{nc}=9,93$; $M_n=14,78$ при $Max=14$). Это говорит о том, что дети с расстройствами слуха имеют проблемы в прогнозах результата действия, а также в последующем есть трудности в построении своей программы действий, однако оно не критично. Для себя они понимают, что есть возможность заранее подготовиться к итоговому варианту результата событий. Это показывает нам, что дети с таким нарушением по возможности могут в достаточной для себя мере определить характер ситуации и направление своего поведения, которая перед ними. Схожесть полученных результатов можно проследить в работе А.И. Ахметзяновой, Р.Р. Хакимуллиной. В авторском исследовании у детей с нарушением слуха были затруднения при усвоении правил нормы различных ситуациях, а также поднята тема проблем в проведении прогнозирования определенных сфер отношений и видов их деятельности [6].

После подсчета результатов показателей функциональных характеристик все составляющие находились на низком уровне. Далее нами был проведен более углубленный анализ критериев прогноза, которые были обозначены в исследовании. Критерии «конструирование активной / пассивной позиции» ($M_{nc}=1,39$ при $M_{ax}=5$), «детализация / обобщенность прогноза» ($M_{nc}=0,63$ при $M_{ax}=5$), «долгосрочный / краткосрочный прогноз» ($M_{nc}=0,24$ при $M_{ax}=2$), «реалистичные / фантастические образы ситуации будущего» ($M_{nc}=2,78$ при $M_{ax}=6$), «максимальная / минимальная вербализация прогноза» ($M_{nc}=1,72$ при $M_{ax}=6$), «полнота / бедность рече-языковых средств» ($M_{nc}=2,48$ при $M_{ax}=6$) показали, что в них у детей с нарушением слуха есть наибольшие затруднения. Критерии 1 (выделение нормы, следование ей) и 2 (оптимистичность) дали меньший уровень расхождений в прогнозах у дошкольников нормы и у детей с нарушением слуха.

Критерий «конструирование активной / пассивной позиции» и его низкий уровень показывает, что присутствуют низкие возможности для конструкции активной позиции, и детьми вместо этого используется пассивная позиция через других лиц в качестве субъекта ситуации («Они будут дальше рисовать», «Манюня чуть-чуть еще и спать пойдет. Мама разрешила чуть-чуть поиграть»). Такой выбор скорее всего продиктован как частью свойства личности детей с данным нарушением. Так им проще переложить ответственность за происходящее на субъект ситуации (обстоятельствам и другим людям) [11]. Такой же результат был и в исследовании А.И. Ахметзяновой, Р. Р. Хакимуллиной. Детями с нарушением слуха в прогнозах чаще всего была выбрана пассивная позиция, а субъектами будущих событий выступали другие участники ситуации, в основном это были взрослые [6].

Критерий «детализация / обобщенность прогноз» также имел низкий уровень. Из этого следует, что дошкольники с нарушением слуха руководствовались обобщенными прогнозами событий, не думая их детализировать. Свой прогноз они представляют, как синкретический и нерасчлененный образ. Дети не описывают внутренние и внешние отношения участников ситуации прогноза друг к другу, их чувства и поведение. А развитие в ситуации они могут заменить лишь единичной эмоциональной оценкой («Есть конфетку», «Поточит карандаш», «Мальчик будет убирать. Мама будет ругать»). Похожий результат можно наглядно увидеть в проведенном эксперименте А.И. Ахметзяновой и ее коллег. В их работе дети с нарушением слуха видели целостный образ, не детализируя и не конкретизируя его. При этом не было и детализации развития события, а было вовлечение большого количества участников в прогноз [3].

Критерий «долгосрочный / краткосрочный прогноз» и его низкое значение показало, что детям с расстройством слуха проблематично произвести долгосрочный прогноз, поэтому они делают краткосрочный. При построении прогноза они представляют образный вид поступков иллюстрированных персонажей, которые близки к ситуации развития действий. Ситуация (время, место, участники) прогнозирования будущего у них ограничена и не выходит за пределы ситуации («Соберут вещи», «Помогла строить»). Это находит свое подтверждение в утверждениях А.И. Ахметзяновой и Л.А. Регуш. Дошкольниками в силу их возраста в основном используется краткосрочный прогноз. Однако при сравнении с нормотипичными дошкольниками у детей с нарушением слуха прогноз в ситуациях предстает как некая временная перспектива [4; 14]. Также, например, ученые G. Trommsdorf, St.L. Klineberg и их коллеги в своих исследованиях описывали когнитивные затруднения, которые наблюдаются у

детей с ОВЗ. Это выражается в том, что они свои поведение и мышление направляют на ситуацию, событие и цель, которые более близки к будущему [20; 25].

Критерий «реалистичные /фантастические образы ситуации будущего» так же имеет низкое значение. Выражается это в том, что у детей недостаточно реалистичные прогнозы ситуации. Полученные результаты исследования этого критерия скорее всего имеют такие значения из-за невербальных высказываний прогноза, так как невербальный уровень оценивается только по 1 и 2 критерию. Были также ситуации, когда дети могли не дать прогноз.

Критерий «максимальная / минимальная вербализация прогноза» и его низкие значения показали нам минимальную вербализацию прогноза. Это обусловлено тем, что у детей с расстройством слуха в связи с их нарушением в основном невозможно получить вербально-развернутый ответ в виде прогноза. Здесь можно сказать, что для дошкольников с нарушением слуха уступать детям с нормой будет характерным, а выражаться оно будет в позднем освоении экспрессивной речи [3]. Это можно увидеть в следующих примерах: «Взяла одну», «Собрала», «Помогла строить».

Критерий «полнота / бедность рече-языковых средств» показал низкий уровень. Это выражается в бедности рече-языковых средств в прогнозе у детей с нарушением слуха. У них были обнаружены трудности в использовании языковых средств, когда необходимо было ответить в речевой ситуации. В основном прогнозы были в виде неполных предложений, а распространенные предложения имели ошибки при употреблении грамматических форм или синтаксических конструкций («Играть», «Убирай, спать»).

Хочется выделить критерий «вариативность / инвариативность прогноза», в котором низкие значения были получены как у детей с патологией, так и с нормой. Такие результаты наталкивают на то, что дошкольникам, несмотря на нарушение или норму, проще составить, и они допускают один вариант развития событий. Для себя они не допускают каких-то альтернативных вариантов развития для ситуации. Но следует заметить, что у детей с нормой, однако у всех, иногда была вариативность. Это связано с тем, что прогностические способности находятся в зачаточном состоянии развития. Вариативность и ее восприятие в событиях будущего, а также вопросы с нею, связанные в различной форме, были затронуты в концепции К. Левина. При изучении прогнозирования будущего в качестве важной характеристики рассматривались возможности видеть нескольких вариантностей развития ситуаций, а не один [10].

Подводя итог вышесказанного по изучению функциональных компонентов и критериев прогнозирования, можно сказать, что обе выборки детей имели средний уровень сформированности регулятивной функции. Но у детей с нарушением слуха он ниже, чем у сверстников с нормой, и это имеет отражение в их способностях прогнозировать ситуации будущего, а также в регулировании собственной деятельности в ней. С таким нарушением детьми выделяются социальные нормы поведения и есть оптимистичные прогнозы.

Различия в показателе рече-коммуникативной функции у обеих выборок продиктованы тем, что, у детей с нарушением слуха данная функция отстает и имеет низкий уровень, а у детей с нормой она достаточно сформирована. Это происходит вследствие онтогенеза дефицитарного развития.

Различия видны и в критериях когнитивной функции прогнозирования в обеих выборках. Дети с нормой имели средний уровень вследствие незавершенности процесса развития ВПФ. А у детей с нарушением слуха значения были еще ниже. Это говорит, что у них

есть трудности в выборе, уровень их психических процессов ниже, и они стремятся к упрощению.

Результаты изучения способности детей к прогнозированию показали, что у дошкольников с нарушением слуха отмечается низкий уровень функциональных характеристик прогнозирования при сравнении с их сверстниками без нарушения. Особо значимой среди особенностей в прогнозах у детей с нарушением были отмечены недостаточно развитые когнитивные и рече-коммуникативные функции прогнозирования. Причины таких особенностей заключаются в недостатках ВПФ у детей, трудностях владения вербальным уровнем вследствие нарушения слуха, и это выражается в проблемах владения вербальным общением. Проведенное исследование прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушением слухом в значимых социальных сферах жизни показало, что наибольшая успешность в прогнозе событий будущего была отмечена в свободной деятельности. Особенно это можно было проследить во взаимодействии с родителями и сверстниками.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-013-00251 «Прогнозирование как ресурс социализации детей с ограниченными возможностями здоровья: структурно-функциональная модель».

Список использованной литературы

1. Артемьева, Т. В. Изучение предвосхищения эмоций как структурного компонента прогнозирования у детей с нарушением слуха / Т. В. Артемьева, В. В. Гаращенко // Психология психических состояний : сб. материалов XV Междунар. науч.практ. конф. для студ., магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов, Казань, 25–26 февр. 2021 г. / сост. А. В. Климанова ; под общ. ред. Б. С. Алишева, А. О. Прохорова. – Казань : Издательство Казанского университета, 2021. – Вып. 15. – С. 38–41.
2. Ахметзянова, А. И. Диагностика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей: методическое руководство / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 78 с.
3. Ахметзянова, А. И. Прогностическая компетентность младшего школьника при дефицитарном развитии / А. И. Ахметзянова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 160 с.
4. Ахметзянова, А. И. Специфика антиципации младших школьников в условиях дефицитарного дизонтогенеза / А. И. Ахметзянова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – Т. 56. – № 7. – С. 268–280.
5. Ахметзянова, А. И. Взаимосвязь прогнозирования и позитивной социализации детей с нарушениями в развитии / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева // Психологические исследования. – 2020. – Т. 13. – № 69. – С. 1–16.
6. Ахметзянова, А. И. Специфика прогнозирования у дошкольников с нарушением слуха / А. И. Ахметзянова, Р. Р. Хакимуллина // Вестник Московского Университета. Психология. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 158–176.
7. Веракса, Н. Е. Диагностика готовности ребенка к школе : пособие для педагогов дошкольных учреждений / Н. Е. Веракса. – М. : Мозаика-Синтез, 2010. – 96 с.
8. Гаращенко, В. В. Специфика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушением слуха / В. В. Гаращенко, Т. В. Артемьева // Актуальные проблемы дефектологии и клинической психологии: теория и практика, Казань, 13 апр. 2021 г. / Изд-во Казан. ун-та; под ред. А. И. Ахметзяновой. – Казань, 2021. – С. 704–705.

9. Гаращенко, В. В. Специфика структурно-функциональных характеристик прогнозирования у детей дошкольного возраста с нарушением слуха / В. В. Гаращенко // *Science and education in the modern world: challenges of the XXI century : материалы IX Междунар. науч-прак. конф.*, Нур-Султан, 15 сент. 2021 г. ; сост.: Е. Ешим, Е. Абиев. – Нур-Султан, 2021. – С. 10–13.
10. Левин, К. Динамическая психология / К. Левин. – М. : Смысл, 2001. – 572 с.
11. Муздыбаев, К. Оптимизм-пессимизм личности. Опыт социальнопсихологического исследования / К. Муздыбаев // *Социологические исследования*. – 2003. – № 12. – С. 87–96.
12. Пащенко, А. К. Особенности организации нормативного пространства младших школьников / А. К. Пащенко // *Психологическая наука и образование*. – 2010. – № 3. – С. 78–85.
13. Пронина, А. Н. Феномен переживания как механизм взаимосвязи процессов социализации индивидуализации личности / А. Н. Пронина // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – Серия 4. Социальные науки. – 2010. – С. 176–182.
14. Рёгуш, Л. А. Психология прогнозирования : успехи в познании будущего / Л. А. Рёгуш. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.
15. Сергиенко, Е. А. Принципы психологии развития: современный взгляд / Е. А. Сергиенко // *Психологические исследования*. – 2012. – Т. 5. – № 24. – С. 1.
16. Щетинина, А. М. Социализация и индивидуализация в детском возрасте: учебное пособие / А. М. Щетинина. – Великий Новгород : Изд-во Нов. госуд. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2004. – 132 с.
17. Akhmetzyanova, A. I. Spatial and temporal elements of anticipation consistency of children with general speech retardation / A. I. Akhmetzyanova // *American Journal of Applied Sciences*. – 2014. – № 11. – P. 103–105.
18. Bayanova, L. F. Methodology for the study of preschooler's compliance with the rules of a normative situation / L. F. Bayanova, T. R. Mustafin // *Philology and Culture*. – 2015. – 3 (41). – P. 325–332.
19. Busby, J. Recalling yesterday and predicting tomorrow / J. Busby, T. Suddendorf // *Cognitive development*. – 2005. – Vol. 20. – P. 362–372.
20. Klineberg, St. L. Changes in outlook on the future between childhood and adolescence / St. L. Klineberg // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1967. – № 7. – P. 85–193.
21. Lagattuta, K. H. Linking Past, Present, and Future: Children's ability to connect mental states and emotions across time / K. H. Lagattuta // *Child development perspectives*. – 2014. – № 8 (2). – P. 90–95.
22. Pearl, A. M. Bidirectional effects of parenting quality and child externalizing behavior in predominantly single parent, under resourced African American families / A. M. Pearl [and etc.] // *Journal of Child and Family Studies*. – 2014. – 23 (2). – P. 177–188.
23. Suddendorf, T. The development of mental scenario building and episodic foresight / T. Suddendorf, J. Redshaw // *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 2013. – Vol. 1296 (1). – P. 135–153.
24. Trevisan, D. A. Are emotion recognition abilities related to everyday social functioning in ASD? / D. A. Trevisan, E. Birmingham // *A meta-analysis. Research in autism spectrum disorders*. – 2016. – Vol. 32. – P. 24–42.
25. Trommsdorff, G. Future orientation and socialization / G. Trommsdorff // *International Journal of Psychology*. – 1983. – Vol. 18 (1–4). – P. 381–406.